

Мирзоева Х.,

младший научный сотрудник
Института фольклора Национальной Академии наук Азербайджана,
Азербайджан, г. Баку, e-mail: xanim102@mail.ru

КОНТАМИНАЦИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ СКАЗКАХ

В статье исследуются процессы контаминации, являющиеся композиционной особенностью азербайджанских религиозных сказок. Исследования показывают, что, как и в других группах сказок, в религиозных сказках также существуют методы сочетания сюжетов, названные в фольклористике контаминацией. В азербайджанских сказках есть 4 самые распространенные формы и методы контаминации, трое из которых встречаются в религиозных сказках. Эти методы следующие: 1. Рассказ в основном сюжете истории об отце и матери, а в следующем – об их детях. 2. Отправление героя узнать какую-либо тайну или чью-то историю. 3. Сбор нескольких людей и их рассказ о своих приключениях.

Отмечается, что контаминации в религиозных сказках наблюдаются внутри сюжетов как одинаковых, так и разных групп. В статье исследуются отдельные религиозные сказки, созданные на основе сочетания разных сюжетов. В этих сказках выявляются методы контаминации и их роль в новых примерах.

Ключевые слова: религиозные сказки, сюжет, импровизация, контаминация форма и метод.

Mirzoeva Kh.,

scientific assistant of Azerbaijan National Academy of Sciences,
Institute of Folklore, Azerbaijan, Baku, e-mail: xanim102@mail.ru

Contamination in azerbaijani religious tales

Contaminations, considered as one of the compositional features of Azerbaijani religious tales, were involved in the study. Researches show that as other tale groups, there are also methods in religious tales which are created by combination of plots and called contamination in folklore. There are four most widely spread forms and methods of contamination in Azerbaijani tales, which three of them are found in religious tales. These methods are: 1. Telling about moments experienced by father and mother in the main plot and their children in the next plot; 2. Sending the main character to reveal some secret or to learn someone's story; 3. Several people gather together and tell a tale about them.

It is noted that contaminations in religious tales are observed in the plots both within the same and different groups. In the article, separate religious tales are involved into investigation arising from the combination of different plots. Methods of contamination in those tales and their role in newly created samples are revealed.

Key words: religious tales, plot, improvisation, contamination, form and method.

Мирзоева Х.,

Әзірбайжан Ұлттық ғылым академиясы Фольклор институтының
кіші ғылыми қызметкері, Әзірбайжан, Баку қ., e-mail: xanim102@mail.ru

Әзірбайжан діни ертегілеріндегі контаминация

Мақалада діни ертегілердің композициялық ерекшелігі болып табылатын контаминация үдерісі зерттеледі. Фольклорде контаминациядағы сюжеттердің үйлесімді әдістері өзге топтағы ертегілермен қатар діни ертегілерде де бар екендігі зерттеуде көрсетілген. Әзірбайжан

ертегілерінде контаминацияның ең көп тараған 4 үлгісі мен әдісі бар, оның үшеуі діни ертегілерде кездеседі. Ол әдістер: 1. Сюжетте негізінен ана мен әке туралы тарихты, одан кейін олардың балалары туралы әңгімелейді. 2. Кейіпкерді қандай да бір құпияны немесе тарихты білуге жіберу. 3. Бірнеше адамдардың басын қосу және олардың өз басынан өткізгендерін баяндауы.

Діни ертегілерде контаминация сюжеттердің ішінде бірдей, сондай-ақ әртүрлі топтарда байқалады. Мақалада әртүрлі сюжеттің үйлесімі негізінде құрылған жеке діни ертегілер зерттелген. Бұл ертегілерде контаминацияның жаңа әдістері мен оның рөлі анықталады.

Түйін сөздер: діни ертегілер, сюжет, импровизация, контаминация үлгісі және әдісі.

Введение

Контаминация – характерный процесс сюжетной структуры сказок. Сюжет сказки, самоопределяясь, вырастает путем контаминации. Этот механизм создания сюжета может функционировать в различных тематических группах сказок по-разному. В этом смысле, религиозные сказки привлекают внимание.

Известно, что в фольклористике сочетание сюжетов называется контаминацией (Vedernikova, 1972: 160). Процесс контаминации, характеризующийся сочетанием двух или более сюжетов в одной и той же сказке, наблюдается во многих сказках. Хотя в некоторых исследованиях по азербайджанской фольклористике рассматривались некоторые моменты контаминации (Askerov, 1992: 97-97; 5), однако отдельного исследования по этой проблеме не было сделано. Фольклорист И. Рустамзаде при определении сюжетного указателя азербайджанских сказок, впервые уделил отдельное внимание процессу контаминации, показывающего себя в сказках (Rustamzade, 2013: 51-57). Так автор, при определении основного сюжета каждой сказки, указывает источники сказок, относящихся к этому сюжету, отмечая их контаминацию (если они есть) по сюжетному номеру.

А также, второй параграф второй главы диссертации Атеша Ахмедли, «О сказительском искусстве в фольклоре», был посвящен процессу контаминации в сказительском искусстве (Ахмедли, 2014: 20).

Следует отметить, что процесс контаминации характерен не только для сказок, но и показывает себя в других жанрах фольклора, как механизм создания сюжета. В этом отношении контаминация, по мнению проф. Р. Алиева, проявляется и в других внутрижанровых видах преданий (Aliev, 2005: 128-143).

Эксперимент

В русской фольклористике у Н.М. Ледерниковой, Р.К. Ковалевой и Т.Г. Ивановой имеют-

ся исследования, связанные с контаминацией. Они оценивают контаминацию, как творческое явление. На самом деле существуют причины, зарождающие появление контаминации в каком-то контексте, и это непосредственно связано с повествователем и его профессионализмом. А так как, сказительскую аудиторию как правило составляют одни и те же люди, то репертуар выступающего сказителя, его словесное сокровище часто бывает знакомым для слушателей.

Тогда профессиональный сказочник, чтобы привлечь внимание слушателей, пытается представить текст сказки в несколько ином виде, добавляя новый сюжет к уже имеющему внутри сюжету сказки.

Не случайно Н.М. Ведерникова, считающая контаминацию одним из средств импровизации, писала: «На основе сочетания знакомых сюжетов в определенной традиционной сказке повествователь словно создают новое произведение. Слушатель легко узнает своих любимых персонажей, отдельные эпизоды, нонеожиданное развитие событий вызывает огромный интерес у аудитории» (Vedernikova, 1972: 161).

Р.М. Ковалева, говоря о межтекстовой интеграции в произведениях устной народной литературы, объясняет его как сочетание двух или более сюжетов творческим и механическим путями, связывая этот процесс с контаминацией. Автор не рассматривает механическую контаминацию как явление интеграции (Kovaleva, 45).

Контаминацию создают определенным образом окружающая среда, конкретные условия, то есть, это – процесс, зависящий от интересов слушателя. Тот факт, что ранее организованные вечера сказок сейчас почти не существуют, и отсутствие аудитории слушателей сказки в последние годы повлияли на процесс контаминации в сказках. И. Рустамзаде по этому поводу пишет: «В сказках, отмеченных за последние годы, было мало случаев контаминации. Отметим только тот факт, что в период с 2000 по 2003 год только в нескольких сказках из 150-ти зарегистрированных в Агдашском районе, встречается процесс сочетания сюжетов.

Основной причиной в такой степени ослабления процесса контаминации является постепенное устранение из бытовой жизни вечеров сказок (зимние календарные обряды, обрядовые беседы, поминки в честь имамов и т.д.) и вступление в повседневную жизнь таких развлекательных средств, как радио и телевидение, которые способствуют ослаблению процессов исполнения и повествования. Из-за отсутствия долгих вечеров сказок повествователь не считает необходимым расширить объем сказки путем объединения сюжетов» (Rustamzade, 2013: 52).

Существуют различные причины возникновения контаминации. Контаминация также является одним из средств, служащих раскрытию темы и характеров образов. Проводя специальное исследование по контаминации, фольклорист Н.М. Ведерникова определила два его типа: механический и творческий. По мнению ученого, сочетание сюжетов при первой, то есть механической контаминации, носит случайный (механический) характер, переход от одного сюжета к другому почти не обосновывается, герои меняются. При втором типе, т. е. при творческой контаминации чувствуется попытка повествователя обосновать сюжетные переходы, передавая им смысл (Vedernikova, 1972: 161).

И. Рустамзаде, который определяет сюжетные признаки азербайджанских сказок, указывает на следующие широко распространенные формы и методы контаминации: 1. В основном сюжете рассказ об истории отца и матери, а в следующем – истории и события об их детях. 2. Повествование рассказов на разные поучительные темы с целью оберегать каких-либо действий короля; 3. Отправление героя узнать какую-либо тайну, или кого-либо историю. 4. Сбор нескольких человек вместе и рассказы своих историй» (Rustamzade, 2013: 54).

Контаминация занимает особое место в композиционной структуре религиозных сказок. Из вышеперечисленных формы методов, представленные И. Рустамзаде, – исключая второй, остальные три формы находят свое отражение в религиозных сказках. Контаминации в религиозных сказках наблюдаются между сюжетами, как внутри одной и той же группы, так и в разных группах. С этой точки зрения привлекает внимание сказка «Наказание грешника» (Sostaviteli: İsmailov, Aliev, 2008: 262-266), которая была создана в результате сочетания сюжетов двух религиозных сказок одной и той же группы – 807*А и 760В*. Сюжет 807 * включен в подгруппу «Человек в ином в мире», а 760В* – «Бог вознаграждает

или наказывает». В этой сказке обасюжета объединены в один фрагмент единого текста.

В некоторых случаях контаминации, наблюдаемые в религиозных сказках, объединены сюжеты, принадлежащие к разным сказкам. С этой точки зрения представляет интерес «Сказка про пророка Сулеймана» (Svod azerbaydjanskogo folklotra. /Sostaviteli: G. İsmailov, O. Aliev. Baku: Nurlan, 2008, 347-352). На основе сказки сюжет 759С, относящийся к религиозным сказкам. Также в эту сказку, путем контаминации, были добавлены три сюжета (922Н * + 679 * + 922В **), с целью иллюстрировать необычные способности пророка Сулеймана. Но эти сюжеты относятся к другой группе сказок, а не к религиозным. Сюжет под номером 922Н * принадлежит к новеллаобразным сказкам. Описание сюжета «Судья орет как осел» выглядит следующим образом: «Судья соглашается орать, как осел, чтобы отобрать золотую монету из рук ребенка. Ребенок говорит: «Ты будучи ослом, знаешь, что это золото, а я человек, не знаю что это такое?»» (Rustamzade, 2013: 254).

Сюжет № 679* называется «Смех рыб». Сюжет принадлежит группе волшебных сказок. Краткое содержание сюжета таково: «Маленький ребенок объясняет, почему рыбы смеются. Царь узнает, что его жена (дочь) имеет любовника, убивает ее» (Rustamzade, 2013: 178).

Третий эпизод 922В**, добавленный в сказку путем контаминации, относится к группе новеллаобразных сказок. Вот описание этого сюжета под названием «Монета, упавшая на землю»: «Мальчик закапывает монету, которую дал ему царь, на землю, а затем он не может ее найти. Когда царь говорит: «Не убивай себя, отдам еще одну монету», мальчик отвечает: «Меня беспокоит то, что ваша монета лежит под землей». Эти слова понравились царю, и он дал мальчику горсть золота» (Rustamzade, 2013: 252-253).

Очевидно, что в сказке «Про пророка Сулеймана» путем контаминации сюжетов из разных групп, была создана новая сказка. В этой сказке контаминация придавая основной идее новые оттенки, делает ее более привлекательной и обобщенной.

Теперь обратим внимание на употребление в религиозных сказках самых распространенных форм и методов контаминации в азербайджанских сказках. Как уже упоминалось выше, первый метод это тот, где в основном сюжете рассказываются истории об отце и матери, а в следующем – истории об их детях. С этой точки зрения сюжет номер 770*, не имеющий эк-

вивалента в международном каталоге, занимает основное место в начале сказки «Два брата». Описание этого сюжета, под названием «Позолоченное зерно» выглядит следующим образом: «Два брата посеяли зерно. Не сообщая друг другу оба брата пересыпали определенное количество своего зерна в мешок брата. Бандиты, оказавшиеся свидетелями этого события, дарят братьям часть золота, которую они заработали» (Rustamzade, 2013:195).

Сказка «Два брата» начинается так: «В одном городе жили два соседа, один – купец, другой – земледелец. У каждого из них было два сына. Мальчики купца были бездарными и непослушными. Только знали одно – дразнить всех, кого встречали. Но мальчики земледельца были умны, трудолюбивы и послушны. Все богатство этого человека состояло из пары быков. Его старший сын был женат, а младший – холост. Проходят месяцы, годы, земледелец умирает. После смерти отца два брата на некоторое время живут вместе...» (Sostaviteli: Seyidov, 2005: 239).

Сюжет «Позолоченное зерно», под номером 770, который нашел свое отражение в сказке «Два брата», посвящен именно этим двум братьям. Следующую часть сказки охватывает история купца и его сыновей. Здесь с помощью контаминации были использованы три сюжета, принадлежащие к группе новеллаобразной сказки (982* + 929** + 928***).

Сюжет (982*) в сказке «Два брата» про старшего сына купца, который называется «Неблагодарный сын», гласит: «Деньги, полученные от отца для торговли, сын тратит своей любовнице. Потерявший все свое состояние, молодой человек возвращается домой» (Rustamzade I., 2013: 278), сюжет про младшего сына торговца – «Деньги зарабатываются не силой, а умом» 929** («Деньги зарабатываются не силой, а умом»). Сын не соглашается со словами отца. Он хочет с силой пройти через паром, хочет бесплатно выпить воду, и каждый раз его бьют. Наконец он понимает, что отец был прав» (Rustamzade, 2013: 262) и сюжет № 928***, называемый «Случайный успех» («Король объявляет, что подарит свой перстень тому, кто сможет стрелять из лука через кольцо, висящее с минарета мечети. Мальчик стреляет из лука и лук проходит через кольцо, но он не принимает награду из-за случайности происшествия» (Rustamzade, 2013: 261) служат выражению основной идеи сказки путем контаминации. Эта идея выражается устами купца в конце сказки: «Настоящий доход зарабатыва-

ется благодаря труду, умению, и уму человека (Sostaviteli: Seyidov., 2005: 244).

Одним из способов употребления контаминации, встречающихся в религиозных сказках, является отправление героя узнать какую-то тайну, или чью-то историю. Среди религиозных сказок есть несколько примеров, по содержанию очень близкие к сюжету 770** («Необычный колос»), которые были созданы сочетанием того же сюжета (828* «Тайнымолодости»). Обратим внимание на сказку о «Колос в размере лошадиного хвоста», которая относится Гарабахскому фольклору: Однажды старый мужчина, пахавший землю, увидел под землей место, похожее на клад. Там было зерно в размере персика и колос в размере лошадиного хвоста. Удивленный старик сорвал один колос и показал его всем пожилым (аксакалам) и молодым (гарасакалам) людям. Никто об этом ничего не знал. Слух об этом доходит до дворца короля. Советник визиря говорит мужику, что в некоей деревне есть столетний старик, спросите его, может он знает об этом что-либо. Мужик находит 100-летнего старика. Старик сказал, что он ничего не знает, но об этом может знать его старший брат. Мужик находит его старшего брата и рассказывает историю. Этот старик тоже отправляет его к другому, более старшему брату. Наконец мужчина приходит к самому старшему брату. Хотя этот брат был старше всех, новыглядел моложе своих братьев. Мужик рассказывает историю про колос. Это, история про колос, которая относится к сюжету 770**, под названием «Необычный колос». Сюжет гласит так: «Человек купил землю и находит под землей 7 кувшинов, наполненные золотом (В упомянутой сказке – один кувшин – Х.М.). Он хочет вернуть золото прежнему владельцу земли, но он не принимает (По совету судьбы). Они поженили своих детей и стали родственниками. В этом же году зерно, растущее на этом участке, было в размере яйца или гороха (в упомянутой сказке – в размере персика – Х.М.)» (Rustamzade, 2013: 362).

Как видно, в этой сказке герой отправляется в путь, чтобы раскрыть тайну колоса, наконец, узнает секрет. После этого к сказке путем контаминации добавляется другой сюжет под номером 828*, называемый «Секреты молодости». Герой сказки спрашивает причины того, каким образом старший брат выглядит намного моложе своих братьев? Старший брат отвечает следующим образом: «Сынок, моему первому брату не везет ни дома, ни вне дома. То есть, дома он не может найти общий язык с женой,

а вне дома – с людьми. Вот почему он так постарел. Мой второй брат дома ладит с женой, а вне дома с людьми не может найти общий язык. Поэтому он постарел немного. А я, слава Богу, и в доме, и вне дома нахожу общий язык со всеми» (Sobirateli: Asker, Rustamzade, Orudjov, Farxadov, 2012: 484-330).

Таким образом, в этой сказке повествователь с помощью сочетания сюжетов добавляет новые оттенки к выражению идеи, и в результате создается пример интересной сказки.

Одним из методов употребления контаминации, встречающихся в религиозных сказках, является собрание нескольких людей и их рассказы о своих приключениях. В сюжетном показателе азербайджанских сказок сюжет № 766, относящийся к религиозным сказкам, называется «Асхаби-кахф». Сказка, которая относится к этому сюжету вошла в XVIII книгу Азербайджанской антологии Шекинского фольклора под названием «Доброта» (Sostavitel: Abdulgalimov., 2009:118-121). Описание сюжета таково: «Три молодых человека убегают от угнетения Дагюнуса и прячутся в пещере. Они там засыпают. Когда они проснулись, подумали, что они заспали всего один день, но, когда они зашли на рынок купить хлеб, выяснилось, что они спали в течение нескольких сотен лет» (Rustamzade, 2013:194). Сказка «Доброта» была создана на основе этого сюжета, но сюда путем контаминации были добавлены три сюжета из религиозных сказок.

Из сказки выясняется, что злой и жестокий король Дагюнус требовал от всех поклоняться ему. Три молодых человека протестовали и отказались поклоняться ему. Армия короля преследует их. Убегая от них, молодые люди дошли до горы и помолились Богу, чтобы он помог им. В это время гора раскрывается, они входят в пещеру и гора опять закрывается. Там они крепко заснули. Проснувшись не могли найти выхода. В отчаянии они решили, что пусть каждый расскажет одну историю из собственной жизни. Эти истории послужили сочетанию сюжетов, образовав контаминацию. Молодые люди начали рассказывать свои истории. Первый сюжет, сочетающийся со сказкой, называется «Отвергнутая зарплата». Описание сюжета таково: «Богатый мужчина нанимает двух рабочих, чтобы

капать яму. Один рабочий работал с утра, а другой с полудня. Но богатый мужчина платил им обоим одинаковую зарплату. Рабочий, работающий с утра, был недоволен своей зарплатой и отказался взять эти деньги. Богатый мужчина купил на эти деньги барана. Несколько лет спустя, нуждающийся в деньгах рабочий требует свою зарплату. И богатый мужчина дает ему стадо овец, которое образовалось от потомства, когда-то купленного барана» (Rustamzade, 2013: 213).

Результаты и обсуждения

Сюжет 839*А, который добавляется к сказке путем контаминации называется «Бог видит». Хотя сущность этого сюжета в сказке «Доброта» одинакова, но есть некоторое отличие. В сюжете события происходят между женой пророка Эйюба, которая хотела сироп или воду, и бабником, который является и рассказчиком истории. Описание сюжета 839А выглядит так: «Кузнец предлагает молодой женщине, которая хотела пшеницу, пойти с ним. Женщина не соглашается на это. Но после смерти своих детей от голода она соглашается, но при условии, что он отведет ее туда, где их никто не увидит. Кузнец приводит ее в пустой дом. Но женщина говорит, что бог видит их. Кузнец очень покаялся своим поступком, видя, что женщина не забыла про бога.

Сюжет 779, добавленный в сказку «Доброта» путем контаминации, называется «Родительская любовь». Обратимся к сюжету: «Бог награждает сына за то, что он каждый день кормил своих родителей свежим молоком овцы.

Как видно из сказки «Доброта» три разных сюжета из религиозных сказок сочетаясь обогатили выраженную идею. Повествователь при помощи контаминации, образуя сюжет внутри сюжета, создал новую сказку.

Заключение

Итак, представленные примеры доказывают, что методы контаминации, существующие в азербайджанских сказках, встречаются и в религиозных сказках. А это является обуславливающим фактором отличия с композиционной точки зрения религиозных сказок от легенд-преданий и создания отдельной группы религиозных сказок.

Литература

- Ведерникова Н.М. Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русский фольклор. Т. XIII. Русская народная проза. – Л.: Наука, 1972. – С. 160-165.
- Аскеров А. Герой в азербайджанских волшебных сказках. (Характеристика и источник): кандидатская диссертация фил. наук. – Баку, 1992. – С. 144.
- Рустамзаде И. Сюжетный указатель азербайджанских сказок. (на основе системы Aarne-Tompson). – Баку: Наука и Просвещение, 2013. – С. 368.
- Ахмедли А. Сказительское искусство в фольклоре (На основе примеров из ширванского фольклора): автореферат д. ф. н. – Баку, 2014. – С. 28.
- Алиев Р. О контаминации в легендах-преданиях / Исследования по азербайджанской устной литературе. XVI том. – Баку: Седя, 2005. – С. 123-143.
- Ковалева Р.М. Интегративные процессы в белорусском фольклоре. www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/ethnolog/Kovaleva.pdf
- Свод азербайджанского фольклора. VII том, Сказки, VII книга. / Составители: Г. Исмаилов, О. Алиев. – Баку: Нурлан, 2008. – С. 400.
- Азербайджанские сказки. В 5-ти томах. V том / Составители: Н. Сейидов. – Баку: Восток-запад, 2005. – С. 304.
- Рустамзаде И. Сюжетный указатель сказок, напечатанных в рамках Гарабагского проекта. / Гарабаг: фольклор тоже история. IX книга. – Баку: «Зердаби ЛТД» ММС, 2014. – С. 349-392.
- Гарабаг: Фольклор тоже история. II книга. Примеры фольклора, собранные в районах Барда и Агджабеди. Собиратели: А. Аскер, И. Рустамзаде, Т. Оруджов, З. Фархадов. – Баку: Наука и Просвещение, 2012. – С. 484.
- Антология азербайджанского фольклора. XVIII книга, Шекинский фольклор, III том. / Составитель: Г. Абдулгалимов. – Баку: Нурлан, 2009. – С. 532.

References

- Vedernikova N.M. (1972) Kontaminatsiya kak tvorcheskiy priem v volshebnoy skazke [Contamination as a creative device in a fairy tale] Russkiy folklor. T. XIII. Russkaya narodnaya proza. Leningrad: Nauka, 1972, p. 160-165. (In Russian)
- Askerov A. (1992) Gerou v azerbaydjanskix volshebniy skazkax. [A hero in Azerbaijani fairy tales] (Xarakteristika i istočnik): kandidatskaya dissertatsiya fil. nauk. Baku, 1992, 144 p. (In Azerbaijani)
- Rustamzade İ. (2013) Syujetny ukazatel azerbaydjanskix skazok, (na osnove sistemi Aarne-Tompson). Baku: Nauka i proshvenie, 2013, 368 p. (In Azerbaijani)
- Axmedli A. (2014) Skazitelskoe iskusstvo v folklore [Skazitelskoe art in folklore] (na osnove Shirvanskogo folklor): avtoreferat d.f.n. Baku, 2014, 28 p. (In Azerbaijani)
- Aliiev R. (2005) O kontaminatsii v legendax-predaniyax. [About contamination in legends-legends] İssledovaniya po azerbaydjanskoy ustnoy literature. XVI tom. Baku: Seda, 2005, p. 123-143. (In Azerbaijani)
- Kovaleva R.M. İntegrativnie processi v čelorussskom folklore. [Integration processes in Belarusian folklore.] www.hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/ethnolog/Kovaleva.pdf (In Russian)
- Svod azerbaydjanskogo folklotra. (2008) [Collection of Azerbaijani folklore] VII tom, Skazki, VII kniga. /Sostaviteli: G. İsmailov, O. Aliev. Baku: Nurlan, 2008, 400 p. (In Azerbaijani)
- Azerbaydjanskije skazki. (2005) [Azerbaijani fairy tales.] V pyati tomax. V tom. Sostaviteli: N. Seyidov, Baku: Vostok-zapad, 2005, 304 p. (In Azerbaijani)
- Rustamzade İ. (2014) Syujetny ukazatel skazok, napechatannix v ramkax Garabagskogo proekta. [The plot of fairy tales printed within the framework of the Garabagh project.] Garabag: folklor toje istoriya. IX kniga. Baku: «Zerdabi LTD» MMC, 2014, p. 349-392. (In Azerbaijani)
- Garabag: Folklor toje istoriya. (2012) [Garabagh: Folklore is also history.] II kniga. Primeri folklor, sobranne v rayonax Barda i Agjabedi. Sobirateli: A. Asker, İ. Rustamzade, T. Orudjov, Z. Farxadov. Baku: Nauka i proshvenie, 2012, 484 p. (In Azerbaijani)
- Antologiya azerbaydjanskogo folklor. (2009) [Anthology of Azerbaijani folklore.] XVIII kniga, Shekinskiy folklor, III tom. Sostavitel: G.Abdulgaliimov. Baku: Nurlan, 2009, 532 p. (In Azerbaijani)